

Вырезка из газеты
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТАГазета № 22
Москва 22 АПР 40

Иоганн АЛЬТМАН

Образ Ленина в драме

Я видел более двадцати актеров, создавших образ Ленина на советской сцене. Я видел более двадцати спектаклей о Ленине в разных городах Союза. Эти спектакли смотрели сотни тысяч зрителей. И мне кажется, что пора сделать некоторые выводы из трехлетнего опыта работы театров над образами Ленина и Сталина.

Необходимо уяснить следующий вопрос: какое влияние оказал образ Ленина на наше драматическое искусство? Каковы те новые пути, по которым, используя имеющийся опыт, должна пойти драматургия?

Как известно, к 20-й годовщине Октября впервые были поставлены пьесы, в которых был изображен Ленин: «Человек с ружьем» — Н. Погодина, «Правда» — А. Корнейчука и «На берегу Невы» — К. Тренева.

Что характерно для этих трех пьес?

Драматурги хотели изобразить Ленина в действии. Но образ Ленина, даже в лучшей из пьес, по существу не является центральным.

Судьба Шадрина в пьесе Н. Погодина волнует зрителя. Мы видим революционное преобразование Шадрина. Мы видим, как, связывая один конкретный факт с другим, постепенно осмысливая происходящее, Шадрин становится солдатом революции. Не будь в пьесе личной судьбы Шадрина, не было бы пафоса драмы. А судьбу Шадрина, сам того не замечая, зритель воспринимает как судьбу миллионов и как свою собственную историческую судьбу. Образ Ленина в этой пьесе более всего человек, значителен, ярок, глубок в эпизоде встречи Шадрина с вождем. Здесь ключ к раскрытию характеров Шадрина и Ленина, применительно к той большой проблеме, которая поставлена в пьесе Н. Погодиным. Ленина интересует личная судьба, личное мнение Шадрина. Шадрин не знает, с кем он беседует, но в самой теме беседы заключена суть его жизни, содержание жизни многомиллионного народа.

Высказывая свои мысли, Шадрин выражает глубинную и искреннюю революционную чувств народ. Непосредственность, с которой Ленин беседует с Шадриным, задавая ему вопрос за вопросом, характеризует личную заинтересованность Ленина в обстоятельном уяснении для себя мыслей и чувств солдата-окопника, крестьянина Шадрина. Отсюда — интимность беседы на людях, в коридоре Смольного. Отсюда — пафос близости, сердечности.

Разговор Ленина с Шадриным становится формирующим, узловым эпизодом всей пьесы. Значение других эпизодов более иллюстративное, менее художественное.

В пьесе Корнейчука нет эпизода, подобного разговору Ленина с Шадриным, но не случайно и в ней одно из самых сильных мест — встреча Ленина с крестьянином Тарасом.

В пьесе Тренева до самых последних картин мы не видим Ленина, непосредственно участвующим в событиях. Однако образ Ленина формирует, определяет пьесу в целом. Разговор по телефону Князева с Лениным по поводу национализированных восьми миллионов — один из самых интересных эпизодов пьесы. Незримая рука Ленина пожала руку Князева. Неслышимый нам голос ободрил бойца революции. Взаимодействие не показано непосредственно, но в художественном отношении это сильный эпизод — один из центральных и наиболее важных в пьесе.

В пьесе Толстого «Путь к победе» интересно показана первая беседа Ленина с рабочим Чувелевым. Досадно, что писатель вложил в уста Ленина цитаты из его статей. Чувелев зато говорит своими, впервые произносимыми, словами. В них мы слышим судьбу Чувелева. Но для выражения взаимодействия двух характеров — Ленина и Чувелева — Толстой не нашел единой тональности.

Одно из самых волнующих мест в пьесе Каплера и Златогоровой «Ленин» — разговор Ленина с кулаком, пришедшим вместе с делегацией. Эпизод этот очень важен, он хорошо раскрывает психологию боющихся характеров. Не предполагая, что перед ним классовый враг, Ленин задает «делегату» несколько вопросов. Уже первые его ответы заставляют Ленина насторожиться. Но он еще продолжает разговаривать с «делегатом» как с товарищем. (Я видел прекрасную игру Вагаришяна в Ереване). Едва уловив новые интонации в голосе Ленина, убедившегося, что перед ним враг. Слова Ленина становятся более едкими, жесткими, отрывистыми. И финал: «Вот и договорились» — означает: «Вот и не договорились и не договоримся никогда». В этой сцене — пафос замечательной ленинской статьи «Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой», всем острым своим направленной против кулачества. Написана она приблизительно в те дни, к ко-

торым авторы пьесы относят вымышленный ими разговор с делегацией.

Несмотря на многие недостатки пьесы Каплера и Златогоровой, судьба центрального героя в ней теснейшим образом связана с судьбой истории. Это Ленин, его жизнь, его борьба. Пока это единственная пьеса, в которой центральное, основное действующее лицо — Ленин. Он доминирует над всей пьесой, определяет все взаимосвязи и даже второстепенные, казалось бы, детали. Все в пьесе связано с личностью Ленина.

В этом сила фильма и спектакля «Ленин в 1918 году».

За последнее время наметился поворот в драматургии о Ленине.

Писатели стремятся сделать образ Ленина центральным, пытаются отойти от иллюстративности, характерной для некоторых пьес о Ленине, отказываются от того неправильного понимания историзма, которое приводило к бледному «документализму». Этот документализм, я бы сказал — протоколизм, мешал искусству, мешал единству исторической и художественной правды.

Интересная попытка в этом направлении — новая пьеса Погодина «Кремлевские куранты».

В этой пьесе судьба инженера Забелина — центрального героя пьесы — теснейшим образом связана с Лениным. Здесь дело уже не только в том, что встреча Забелина с Лениным и Сталиным оказывает решающее влияние на всю его дальнейшую жизнь. Эта встреча могла бы и не случиться. Но если бы кому-то удалось заинтересовать Забелина теми ленинскими идеями строительства, создания, в частности, теми ленинскими идеями электрификации, которые близки инженеру Забелину, — он пришел бы к советской власти и перестал торговать у Пверской часовни.

В новой пьесе Погодина важно то, что ленинская идея одухотворяет, вселяет творческую энергию и определяет дальнейшую судьбу человека, чуждого, казалось бы, революции. Шадрин — человек из народа, крестьянин в солдатской шинели. Забелин — крупный инженер, потерявший веру в науку, в технику, полагающий, что наступил конец мира. И его, так же как Шадрина, ленинская воля выводит на широкую дорогу социализма.

В новой пьесе Погодина интересно не только это. Образ Ленина более позитивен, чем в предыдущих пьесах наших драматургов.

В этой пьесе вообще немало поэзии. И это хорошо. Но в пьесе «Кремлевские куранты» мы не ощущаем той мощи Ленина-вождя, которая чувствовалась в пьесе «Человек с ружьем». Погодин отошел от документализма к поэзии, но утратил драматичность.

Нам же в ленинских пьесах, — если мы хотим, чтобы это были классические пьесы социализма, — необходимо добиться того слияния истинной поэзии и исторического драматизма, которое одно способно выявить всю многогранность ленинского характера.

Я не имею возможности остановиться подробно на новой пьесе Н. Вирта «Былые годы», тем более, что передо мной лишь первый вариант пьесы. Действие происходит в 1905—1907 гг. Крестьянин Лука, искатель правды, разговаривал с царем Николаем, заседал в Государственной думе, хлопотал о передаче земли крестьянам... Луку приводит на подпольную квартиру Ленина видный партийный работник. Лука сомневается.

«Ленин. Каждый третий член думы — землевладелец. Какой же им смысл издавать такой закон, по которому у них же отберут землю?»

Лука. Конечно, смысла в том не вижу. Ленин. Не видите, а какой же смысл правительству отдавать вам землю, если все они, теперешние правители — землевладельцы, а царь — самый из них крупный?

Лука. Насчет царя я сам все знаю. Я у него был.

Ленин. Вот как. Отлично! И что же он вам сказал?

Лука. Не спрашивайте. (Пауза). Если бы у нас был царь с головой, он бы все понял и все для народа сделал.

Ленин. Вы так полагаете? Значит, если бы настоящий царь сказал тридцати тысячам помещиков: отдайте, мол, крестьянам землю, — они бы его послушались?

Это одна из самых интересных картин пьесы. Ленин здесь — эпизодическое лицо, но встреча Луки с Лениным — центральная в пьесе. В этом эпизоде — начало коренного поворота в жизни Луки. Раньше ему казалось, что царь может распоряжаться всем, что он всемогущий и всеблагой. Он верил в силу и доброту царя «вообще». Во время беседы с Лениным он уже говорит: «если бы царь был с головой!» Недалеко время, когда он скажет: «Долой царя!». Лука говорит: «Что вы мне душу мутите», но он уже обеспокоен, он чувствует нутром ленинскую правду. Он считает для себя неподходящими советы Ленина, но он уже взбудоражен ими. Он чувствует в них ту крестьянскую правду, которой долго добивался. С течением времени он становится настоящим борцом — союзником рабочего класса. И подбавляет за дело народа.

Мы говорили о пьесах, в которых непосредственно выведен образ Ленина. Но можно вспомнить и другие пьесы (лучшие из них: «Профессор Полежаев» и «Дума о Британке»), в которых образ Ленина

непосредственно не показан и, однако, целиком определяет судьбу героев.

Образ Ленина в высшей степени способствует формированию новой, социалистической драматургии.

Образ Ленина заставляет по-иному конструировать все связи и взаимоотношения действующих лиц пьес.

Образ Ленина дает действующим лицам ту перспективность, без которой нет истинной поэзии.

Образы Ленина и Сталина дают нашим драматургам возможность, совершенствуя свое искусство, достичь тех высот художественной и исторической правды, которые характерны для лучших драматических произведений прошлого.

Коренная задача драматургов: отказ от «документализма» во имя драматизма; отказ от слепого следования исторической хронологии во имя подлинной истории; отказ от узко понятой «фактичности» во имя подлинного реализма; отказ от внешней, надуманной интриги во имя истинного сюжета — жизни.

Работа над образом Ленина исключительно плодотворно отразилась на жизни советских театров. Не будет преувеличением, если мы скажем, что многие артисты, создавая образ Ленина, родились заново. Это в первую очередь относится к Шукину, Штрауху, Крамову, Бучме, Скоробогатову, Крушельницкому, Мюфке, Вагаришяну, Ванину, Мжавия. Точно так же как многие артисты — Геловани, Кобаладзе, Джанибеки, Вратин, Кудашев, Годзишвили, Малиян, Симонов и другие достигли замечательных успехов в изображении товарища Сталина на советской сцене.

Работа над великими образами вождей революции вдохновила не только актеров — исполнителей этих ролей. Ленинские спектакли потребовали много метода работы. Они по-иному поставили перед театрами проблемы монументального спектакля, проблему ансамбля, вопросы, связанные с созданием нового типа спектакля — классического спектакля страны социализма.

Театры, так же как и драматургия, должны отказаться от внешне-иллюстративного подхода к образу, от излишней детализации, от стремления одним богатством внешней обстановки отразить внутреннее богатство событий, от оперности, свойственной еще некоторым спектаклям о Ленине. Монументализм — это прежде всего величественная простота в выражении значительной, глубокой, основательной мысли. Монументализм — во внутренней гармонии великого.

Пьеса — начало жизни и творчества театра. Пусть же драматургия создаст новые, монументальные пьесы, посвященные образу Ленина.